

Научная специальность: 5.1.2

Современная правоприменительная практика обеспечения административно-правовой охраны деятельности полиции

Иван Николаевич Астафьев,

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омск, Россия, ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Аннотация. В статье рассматривается законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях в контексте административно-правовой охраны деятельности полиции. Установлена тенденция к увеличению количества административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции. При этом высказано предположение о том, что назначаемые административные наказания не обеспечивают достижения их цели – предупреждения совершения новых правонарушений. Автор обосновывает, что административные правонарушения, квалифицируемые как неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, имеют тесную связь с уголовно наказуемым применением насилия в отношении сотрудника полиции. Определены перспективы дальнейших исследований, заключающиеся в необходимости изучения, описания и систематизации объективной стороны составов административных правонарушений, диспозиции норм которых имеют простой вид, а также в повышении эффективности административного наказания посредством его индивидуализации.

Ключевые слова: административно-правовая охрана, преступления против сотрудника полиции, эффективность административного наказания, объективная сторона правонарушения

Для цитирования: Астафьев И.Н. Современная правоприменительная практика обеспечения административно-правовой охраны деятельности полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. N 2 (64). С. 80-88.

Modern law enforcement practice of ensuring the administrative and legal protection of police activities

Ivan N. Astafyev,

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russia, ast_ivn@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-1746>

Abstract. The legislation of the Russian Federation on administrative offenses in the context of administrative and legal protection of police activities is considered. The tendency towards increasing the number of administrative offenses related to disobedience to the lawful order or demand of a police officer is identified. It is suggested that the imposed administrative punishments do not ensure achievement of their objectives, that is preventing the commission of new offenses. It is justified that the administrative offenses qualified as disobedience to the lawful order or demand of a police officer are closely related to the criminally punishable use of violence against a police officer. The prospects for further researches are determined, which imply the need to study, describe and systematize the objective aspect of essential elements of administrative offenses, whose dispositions of the norms have a simple form, as well as to improve the efficiency of administrative punishment through its individualization.

Keywords: administrative and legal protection, crimes against a police officer, efficiency of administrative punishment, objective aspect of the offense

For citation: Astafyev I.N. Modern law enforcement practice of ensuring the administrative and legal protection of police activities // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2023. No. 2 (64). P. 80-88.

Введение

Согласно ст. 1 Конституции РФ Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство. Вся деятельность правового государства подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека. Обеспечение прав и свобод человека осуществляется, в частности, путем защиты личности от противоправных посягательств. Существенная роль в этом принадлежит полиции. Должностные лица полиции, в отличие от должностных лиц иных органов исполнительной власти, вправе применять административно-пресекающие меры (пресекать правонарушение, принимать меры к его нераспространению и доставлению правонарушителя).

Деятельность полиции находится под пристальным вниманием общественности, так как затрагивает интересы всех членов общества и сказывается на обеспечении безопасности личности, общества и государства в целом. Общественное мнение, динамика которого изучается территориальными органами МВД России ежеквартально, является одним из основных критериев оценки деятельности полиции*. В связи с этим Ю.В. Фромич и Л.С. Шестакова считают необходимым обеспечить высокий авторитет сотрудников полиции [1, с. 84].

Представляется справедливой высказанная в научной литературе точка зрения о том, что одним из средств, направленных на повышение общественного доверия к полиции, является административно-правовая охрана ее деятельности, выражающаяся в административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции и воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей [2, с. 193].

Впервые термин «административно-правовая охрана деятельности милиции» предложил Ю.П. Соловей: «...административно-правовая охрана деятельности милиции имеет своим содержанием установление и реализацию административно-правовых

норм, определяющих систему мер пресечения милицией актов противодействия ее деятельности и предусматривающих ответственность за их совершение. Основанием применения административно-правовых мер охраны деятельности милиции служит акт противодействия этой деятельности» [3, с. 10]. Ю.А. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и В.В. Черников выделяют несколько форм наказуемого противодействия законной деятельности сотрудников полиции, предусмотренных административно-правовыми и уголовно-правовыми нормами, которые можно сгруппировать следующим образом:

- в области обеспечения безопасности дорожного движения – чч. 1 и 2 ст. 12.25, ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ;
- в области защиты институтов государственной власти – ст. 17.7 КоАП РФ;
- в области защиты порядка управления – ч. 1 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ, ст.ст. 317-319 УК РФ;
- в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности – ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ) [4, с. 238].

Основная часть

В настоящее время, кроме норм КоАП РФ, выделяемых в науке, административно-правовую охрану деятельности полиции обеспечивают:

- *часть 1 ст. 6.9 КоАП РФ – «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 20.20 настоящего Кодекса, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества»**;*
- *часть 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ (введена в 2015 году) – «невыполнение лицом, осущест-*

** Часть 1 ст. 6.9 приведена в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». (См.: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>). Здесь и далее курсив наш. – И. А.

* См., например: Об итогах оперативно-служебной деятельности УМВД России по Омской области и состоянии оперативной обстановки в Омской области за 2020 год // УМВД России по Омской области: официальный сайт. URL: <https://55.mvd.rf>

вляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции или должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения»*;

– часть 5 ст. 20.2 КоАП РФ (введена в 2019 году) – «нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» в виде невыполнения участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации), а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия». Указанная норма в данном случае является специальной по отношению к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ**.

Диспозиция нормы ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ является бланкетной. В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»*** во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или

органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации).

Таким образом, к нормам административного законодательства, обеспечивающим административно-правовую охрану деятельности полиции, в настоящее время следует относить:

– нормы в области защиты здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности – ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ;

– обеспечения безопасности дорожного движения – чч. 1, 2 ст. 12.25, чч. 1, 2 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ;

– защиты институтов государственной власти – ст. 17.7 КоАП РФ;

– защиты порядка управления – чч. 1, 1.1, 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, чч. 27, 28 ст. 19.5, ст. 19.35 КоАП РФ;

– обеспечения общественного порядка и общественной безопасности – ч. 2 ст. 20.1, ч. 5 ст. 20.2, ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ [5, с. 21].

В таблице 1 представлены статистические данные, отражающие современную практику применения норм административного законодательства, обеспечивающих административно-правовую охрану деятельности полиции**** (сведения о правоприменительной практике относительно чч. 1, 2 ст. 12.25, ч. 3 ст. 12.27, чч. 27, 28 ст. 19.5 КоАП РФ в ведомственной статистике отсутствуют).

Большинство норм, обеспечивающих административно-правовую охрану деятельности полиции, имеют описательную диспозицию, кроме ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35 КоАП РФ. Часть 5 ст. 20.2 КоАП РФ, как уже отмечено, является бланкетной. Объективную сторону административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, составляют действия (бездействие) физических лиц, нарушающих права полиции, которые перечислены в ст.ст. 13 и 28 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»*****.

**** См.: Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации. Формы I-АП (577), I-БДД (560). М.: ГИАЦ МВД России, 2018-2022.

***** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900.

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федер. закон от 21 июля 2014 г. N 227-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

** О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 18 марта 2019 г. N 28-ФЗ // Там же.

*** О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ: ред. от 5 дек. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 25. Ст. 2485; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

Таблица 1

Статистические данные об административной практике применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации норм административного законодательства, обеспечивающих административно-правовую охрану служебной деятельности полиции (2018–2022 гг.)

N п/п	Норма КоАП РФ	Количество административных правонарушений, совершенных в период с 2018 по 2022 год					Прирост, %
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
1	ст. 6.9	98 320	103 515	106 417	116 666	113 775	15,7
2	ст. 12.26	184 940	169 012	170 224	171 526	85 764	-7,3
3	ст. 17.7	9034	8489	5822	4757	4498	-50,2
4	ст. 19.3	62 991	65 051	69 461	72 881	74 522	18,3
5	ч. 1 ст. 19.4	49	13	2116	10	9	-81,6
6	ст. 19.35	16	5	1	6	2	-87,5
7	ст. 20.1	870 362	794 724	674 615	704 537	746 352	-14,2
8	ч. 5 ст. 20.2	2178	2744	1682	10 954	10 343	374,9
9	ч. 4.2 ст. 20.8	87	72	58	83	71	-18,4

В связи с этим имеется необходимость в изучении, описании, конкретизации и систематизации объективной стороны составов перечисленных административных правонарушений.

К редко применяемым нормам административно-правовой охраны служебной деятельности полиции относятся: ч. 1 ст. 19.4 (от 49 случаев в 2018 году до 9 случаев в 2022 году) и ст. 19.35 (от 16 случа-

ев в 2018 году до 1 случая в 2020 году). Ввиду незначительного и относительно стабильного количества указанных правонарушений изучение их составов оставим без внимания.

Проведенное исследование демонстрирует ежегодный рост количества пресекаемых сотрудниками полиции административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ (см. рис. 1).

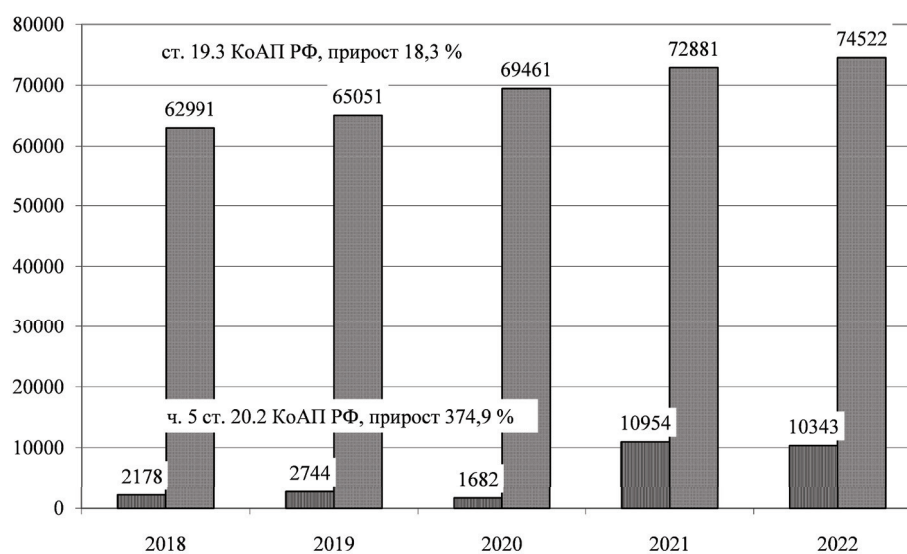

Рис. 1. Количество административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ и ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ (неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей), совершенных в период с 2018 по 2022 год

Увеличение на 18,3 % количества административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ, на наш взгляд, усугубляется убылью на 0,9 % постоянного населения Российской Федерации (со 146 880 432 человек в 2018 году до 145 557 576 человек в 2022 году)*.

Увеличение в период с 2018 по 2022 год количества административных правонарушений, связанных с неповино-

вением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей, может способствовать совершению преступлений в отношении сотрудников полиции. Исследования свидетельствуют о тенденции к увеличению числа преступлений, связанных с применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ) (см. рис. 2)**.

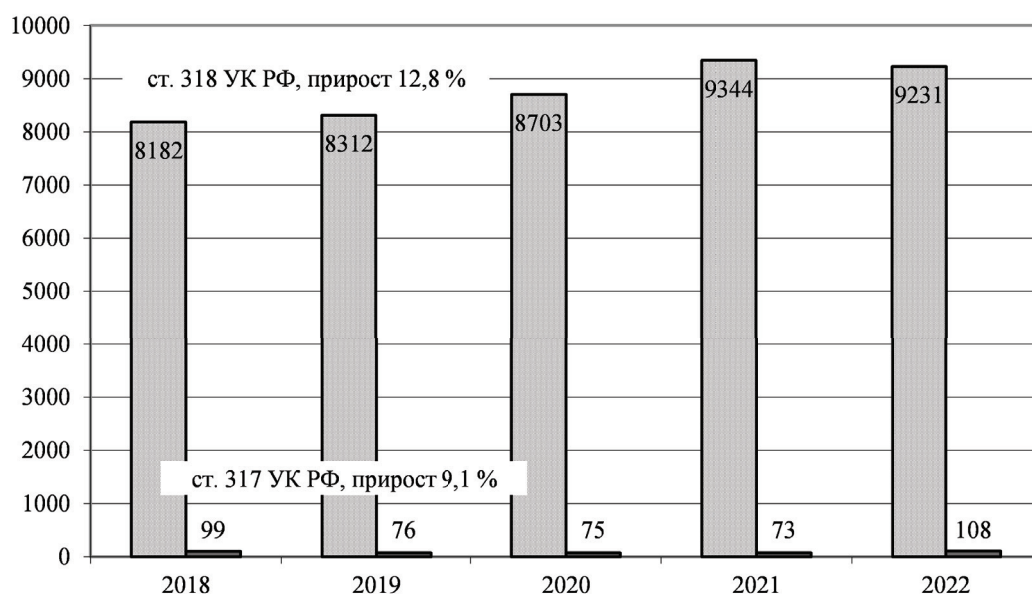

Рис. 2. Количество преступлений, связанных с применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ) и посягательством на жизнь сотрудника полиции (ст. 317 УК РФ), совершенных в период с 2018 по 2022 год

Статистические данные об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 19.3, 19.35 и ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, и преступлениях против сотрудников полиции за период с 2018 по 2022 год представлены в таблице 2.

Для установления наличия или отсутствия связи между административными правонарушениями, квалифицируемыми как неповиновение сотрудникам полиции, и преступлениями, совершенными в отношении сотрудников полиции, автором

используется математико-статистический метод исследования — расчет корреляционного анализа Пирсона.

Корреляционный анализ количественных данных об административных правонарушениях, квалифицируемых как неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст.ст. 19.3, 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ), и преступлениях в отношении сотрудника полиции (ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ), совершенных в период с 2018 по 2022 год, показал:

* Демография. Численность постоянного населения на 1 января // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://showdata.gks.ru>

** См.: Единый отчет о преступности. Форма 1-ЕГС (491). М.: ГИАЦ МВД России, 2018-2022.

Таблица 2

Статистические данные о количестве административных правонарушений, связанных с неповиновением сотрудникам полиции, и преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции (2018–2022 гг.)

Нормы	Количество административных правонарушений и преступлений, совершенных в период с 2018 по 2022 год				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ст. 19.3, ст. 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ	65 185	67 800	71 144	83 841	84 867
ст. 317 УК РФ	99	76	75	73	108
ст. 318 УК РФ	8182	8312	8703	9344	9231
ст. 319 УК РФ	13 539	13 558	12 600	8620	6447

– отсутствие статистически достоверной связи между административными правонарушениями, квалифицируемыми как неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, и посягательством на жизнь сотрудника полиции (ст. 317 УК РФ)*;

– отсутствие статистически достоверной связи между административными правонарушениями, квалифицируемыми как неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, и оскорблением сотрудника полиции (ст. 319 УК РФ)**;

– высокую и статистически достоверную связь административных правонарушений, квалифицируемых как неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, с применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ)***.

Наличие статистически достоверной связи между административными правонарушениями, сопряженными с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей (ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35,

* Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $R = 0,151$, t -критерий Стьюдента $2,72E-05$.

** Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $R = -0,971$, но t -критерий Стьюдента $1,63E-04$ указывает на статистическую недостоверность.

*** Коэффициент корреляции Пирсона между изучаемыми показателями составил $R = 0,981$, t -критерий Стьюдента $3,54E-05$, то есть при высоком уровне значимости (α) вероятность нулевой гипотезы составила $P < 0,001$.

ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ), и применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ) свидетельствует, что каждый восьмой случай неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции «перерастает» из административного правонарушения в преступление.

На основании установления статистически достоверной связи между административными правонарушениями, квалифицируемыми как неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции, и преступлениями с применением насилия в отношении сотрудников полиции полагаем, что имеется необходимость в повышении эффективности административного наказания в части пересмотра общих правил его назначения (ст. 4.1 КоАП РФ).

Анализ научной литературы по проблемам обеспечения эффективности административного наказания показал следующее. В качестве административного наказания наиболее часто применяется штраф. Изучавший эффективность применения административного штрафа М.В. Андреев указывает на низкий уровень взысканных административных штрафов, который составляет около 70 % [6, с. 72], причиной чего, как следует согласиться с исследователем, могут быть социально неприемлемые размеры административных штрафов [7, с. 20]. С.Н. Шаклеиным отмечен минимальный уровень взысканных административных штрафов среди лиц с девиантным поведением [8, с. 202]. В связи с указанными обстоятельствами В.А. Егупов приходит

к выводу о том, что профилактическая деятельность полиции должна включать в себя «...применение всех существующих видов административных наказаний, а не только административных штрафов» [9, с. 18]. Взыскание административных штрафов при помощи современных цифровых технологий, по мнению В.А. Гусева и А.Н. Дерюги, значительно снижает профилактическую эффективность административного наказания и отрицательно влияет на общественное восприятие отклоняющегося поведения [10, с. 20].

Для обеспечения индивидуальности административного наказания С.Н. Шапкин предлагает дополнить ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ пунктом 8 следующего содержания: «В постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны... обстоятельства и условия, повлиявшие на индивидуальность назначенного наказания», полагая, что «...при таком подходе эффективность административного наказания возрастет и позволит скорректировать дальнейшее поведение административного делинквента и его личные качества» [11, с. 114].

Рассматривая вопросы эффективности в административном праве, А.С. Дугенец приходит к выводу том, что эффективность административного наказания должна быть обеспечена правильным построением «лестницы наказаний», где «...каждый вид наказаний является ступенью, все они соединены воедино» [цит. по: 12, с. 45-46]. Полагаем, что отсутствие индивидуализации при назначении административного наказания, а также неназначение судом иных, кроме административного штрафа, альтернативных и соразмерных ему видов административного наказания — так называемой лестницы наказаний, приводит к низкой эффективности административного наказания.

Отсутствие описательных диспозиций норм, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35, указывает на необходимость изучения особенностей составов данного вида административных правонарушений. Предварительный анализ особенностей составов административных правонарушений показывает, что к административным правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, судебными органами

отнесено: воспрепятствование задержанию другого лица*; воспрепятствование разбирательству с задерживаемым лицом**; отказ гражданина от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в связи с подозрением в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ***; воспрепятствование проезду автотранспорта****, управление транспортным средством, эксплуатация которого была ранее запрещена, а водитель был подвергнут административному наказанию по ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ*****, отказ подозреваемого от получения повестки в суд, подтверждаемый актом сотрудника полиции изолятора временного содержания*****; воспрепятствование осуществлению надзора за карцерным помещением следственного изолятора***** и др.

Изучение объективной стороны составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, на наш взгляд, целесообразно выполнить посредством проведения двух исследований: изучения мнений руководящего состава строевых подразделений полиции территориальных органов МВД России на районном уровне и изучения судебной практики. Сопоставление результатов этих двух исследований позволит установить

* Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 20 апр. 2020 г. по делу N 5-782/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru>

** Постановление Кызылского городского суда Республики Тыва от 2 авг. 2017 г. по делу N 5-146/2017 // Там же.

*** Постановление Сокольского районного суда Нижегородской области от 7 апр. 2020 г. по делу N 5-11/2020 // Там же.

**** Решение судьи Верховного суда Республики Башкортостан от 25 авг. 2020 г. по делу N 12-486/2020 // Там же.

***** Постановление Богородицкого районного суда Тульской области от 3 февр. 2020 г. по делу N 5-29/2020 // Там же.

***** Постановление Беловского городского суда Кемеровской области от 19 авг. 2021 г. N 5-1481/2021 // Там же.

***** Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 27 июля 2022 г. по делу N 5-426/2022 // Там же.

различия в понимании сотрудниками полиции и судьями составов административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствованием исполнению им служебных обязанностей.

Заключение

1. Действующий КоАП РФ предусматривает следующие нормы, обеспечивающие административно-правовую охрану деятельности полиции: ч. 1 ст. 6.9; чч. 1 и 2 ст. 12.25, чч. 1 и 2 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27, ст. 17.7, чч. 1, 1.1, 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, чч. 27 и 28 ст. 19.5, ст. 19.35, ч. 2 ст. 20.1, ч. 5 ст. 20.2, ч. 4.2 ст. 20.8 КоАП РФ.

2. Проведенное исследование свидетельствует о тенденции к увеличению административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 и ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

3. Посредством метода математической статистики — расчета коэффициента корреляции Пирсона выявлена значительная корреляционная зависимость между адми-

нистративными правонарушениями, предусмотренными ч. 1 ст. 19.3, ст. 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, и применением насилия в отношении сотрудника полиции (ст. 318 УК РФ).

4. Перспективами дальнейших исследований являются:

— изучение, описание и систематизация объективной стороны составов административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудников полиции, диспозиции норм которых имеют простой вид (ч. 1 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.4, ст. 19.35, ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ);

— обоснование мероприятий, обеспечивающих усиление административно-правовой охраны деятельности полиции и предотвращение преступлений с применением насилия в отношении сотрудников полиции, путем пересмотра общих правил назначения административного наказания (ст. 4.1 КоАП РФ) с целью повышения эффективности административного наказания посредством его индивидуализации.

Список источников

1. Фромич Ю.В., Шестакова Л.С. К вопросу об авторитете сотрудников полиции // Наука без границ. 2017. N 10 (15). С. 84-87.
2. Вопросы повышения авторитета сотрудников полиции в современном российском социуме / Д.А. Картавцев, А.А. Кривошеин, Л.А. Ерашков, А.А. Камбачоков // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. N 7А. С. 193-199.
3. Соловей Ю.П. Теория и практика административно-правовой охраны деятельности милиции: учеб. пособие. Омск: ОВШМ МВД СССР, 1987. 96 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.А. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. Москва: Проспект, 2012. 552 с.
5. Астафьев И.Н. Пресечение сотрудниками различных подразделений полиции административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ // Полицейская и следственная деятельность. 2023. N 1. С. 20-28.
6. Андреянов М.В. Эффективность применения административного штрафа органами внутренних дел (полиции) // Научный портал МВД России. 2021. N 3(55). С. 72-76.
7. Андреянов М.В. Некоторые вопросы эффективности применения административного штрафа органами внутренних дел (полиции) // Научный портал МВД России. 2022. N 1(57). С. 20-28.
8. Шаклеин С.Н. Теоретико-правовые аспекты административной педологии // Правоприменение. 2021. Т. 5. N 1. С. 202-211.
9. Егупов В.А. Административный штраф как административное наказание в Российской Федерации: проблемы эффективности применения // Правовой альманах. 2021. N 5(9). С. 18-22.
10. Гусев В.А., Дерюга А.Н. Причины снижения эффективности административного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. N 4 (58). С. 20-25.
11. Шаклеин С.Н. Педологические аспекты эффективности административного наказания // Научный портал МВД России. 2020. N 1(49). С. 110-116.
12. Панов А.Б. Эффективность в административном праве и средства ее обеспечения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. N 1(18). С. 39-51.

References

1. Fromich Yu.V., Shestakova L.S. On the question of the authority of police officers. Science without borders, 2017, no. 10 (15), pp. 84-87. (In Russ.).

2. Kartavtsev D.A., Krivoshein A.A., Erashkov L.A., Kambachokov A.A. Issues of increasing the authority of police officers in modern Russian society. *Issues of Russian and International Law*, 2020, vol. 10, no. 7A, pp. 193-199. (In Russ.).
3. Solovey Yu.P. Theory and practice of administrative-legal protection of police activities. Omsk, 1987. 96 p. (In Russ.).
4. Avrutin Yu.A., Bulavin S.P., Solovey Yu.P., Chernikov V.V. Commentary on the Federal Law "On Police" (item-by-article). Moscow, Prospekt Publ., 2012. 552 p. (In Russ.).
5. Astafyev I.N. The suppression by employees of various police units of administrative offenses under Art. 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. *Police and investigative activities*, 2023, no. 1, pp. 20-28. (In Russ.).
6. Andreyanov M.V. The effectiveness of the application of an administrative fine by internal affairs bodies (police). *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3(55), pp. 72-76. (In Russ.).
7. Andreyanov M.V. Some questions of the effectiveness of the application of an administrative fine by internal affairs bodies (police). *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1(57), pp. 20-28. (In Russ.).
8. Shaklein S.N. Theoretical and legal aspects of administrative penology. *Law enforcement*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 202-211. (In Russ.).
9. Egupov V.A. Administrative fine as an administrative punishment in the Russian Federation: problems of application efficiency. *Legal almanac*. 2021, no. 5(9), pp. 18-22. (In Russ.).
10. Gusev V.A., Deryuga A.N. The reasons for reducing the effectiveness of administrative punishment. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2021, no. 4 (58), pp. 20-25. (In Russ.).
11. Shaklein S.N. Penological aspects of the effectiveness of administrative punishment. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1(49), pp. 110-116. (In Russ.).
12. Panov A.B. Efficiency in administrative law and means of ensuring it. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2012, no. 1(18), pp. 39-51. (In Russ.).